

Верховный судья поднялся с кресла-мешка. Несмотря на преклонный возраст, он сохранял прямую осанку.

С доброй улыбкой на лице и блеском в серых глазах старик бодро подошёл к Лоу Си.

Затем, словно учитель, обращающийся к любимому ученику, мягко похлопал юношу по плечу.

Краем глаза Лоу Си заметил, что улыбающиеся губы Верховного судьи шевельнулись. Судя по их движению, старик произнёс:

— Очень хорошо.

Но всё внимание Лоу Си приковали серые зрачки собеседника. Даже прозвучавшие совсем рядом слова доносились до него нечётко, словно сквозь множество преград.

Когда странное помутнение прошло, всё вокруг уже изменилось. Лоу Си огляделся...

Он стоял в обветшалом переулке. На почерневших стенах виднелись обрывки надписей, по которым было понятно: это не Хуаго.

Верховный судья, перенёсший его сюда, теперь сидел на корточках рядом с мужчиной, который скрючился в углу возле стены.

По резкому запаху крепкого спиртного Лоу Си понял, что мужчина просто пьян, а не мёртв.

Он не принял его за бродягу лишь потому, что тот был одет в официальный костюм.

Старик терпеливо сидел перед мужчиной, ожидая.

Наконец веки пьяницы дрогнули, и он медленно открыл глаза.

В следующую секунду его пустой, неспособный сосредоточиться взгляд закатился вверх, и веки вновь сомкнулись.

Но рука мужчины принялась шарить по земле, а изо рта вырывалось невнятное бормотание.

Верховный судья поднял откатившуюся в сторону стеклянную бутылку и вложил её в руку пьянице.

На безжизненном лице мужчины появилась улыбка. Он невнятно поблагодарил старика.

Подняв бутылку, он запрокинул голову и принялся ждать, пока последние капли алкоголя стекут по её стенкам ему в горло.

Верховный судья тяжело вздохнул, поднялся и осмотрел узкий грязный переулок, пропитанный запахом гниения.

— Кто бы мог подумать, что у Империи, чьи прекрасные пейзажи так широко рекламируют в интернете, есть и такая сторона.

Лоу Си слегка удивился: оказывается, он уже находился на территории Империи.

— А это кто? — спросил он, посмотрев на мужчину, пьяного до бесчувствия.

Верховный судья взглянул на Лоу Си. Его серые глаза немного потускнели, и он честно ответил:

— Его зовут Клейман... Раньше он был замечательным судьёй.

На лице Лоу Си ничего не отразилось, но внутри он поразился. Выходит, неприятность, о которой говорил Гэн Ли, была не смертью и не ранением, а пьянством.

Он предполагал, что бездействующий судья окажется продажным чиновником: получит выгоду и закроет глаза на нарушение «Законов богов», а то и вступит в сговор с нарушителем.

Верховный судья словно угадал его мысли.

— Последователи становятся последователями благодаря вере, живущей в их сердцах. Эта вера не позволяет им причинять вред невинным. Они отстаивают справедливость и беспристрастно исполняют закон.

Сказав это, он вновь посмотрел на мужчину в углу.

— Но я не ожидал, что, когда нарушителем окажется бог, которому он поклоняется, весь его мир рухнет. Он уже не способен не то что вершить суд — даже смотреть действительности в лицо.

— Прежде подобного никогда не случалось.

Голос старика напоминал вечерний ветер в переулке, полный сожаления, будто нежно

касавшийся отуманенного алкоголем лица мужчины.

По мере рассказа его нарочито приветливое лицо незаметно становилось всё серьёзнее.

Он повернулся к юноше:

— Так ты согласен взяться за эту непростую работу?

Лоу Си даже почудилось, что во взгляде Верховного судьи он увидел просьбу.

Словно человеку преподносят на вытянутых руках торт, о котором другие и мечтать не смеют, и ещё просят попробовать хотя бы кусочек.

Но внезапная удача вовсе не заставила Лоу Си потерять голову.

Он обладал рассудительностью, не свойственной мальчикам его возраста.

— Почему вы выбрали меня? — спросил он.

— Дело не в том, что я тебя выбрал, — начал Верховный судья, помолчал и с полной уверенностью поправился: — Дело в том, что это можешь быть только ты.

Лоу Си почувствовал что-то знакомое. Подобные речи в духе «Юноша, ты избран судьбой, отправляйся спасать мир!» наверняка были любимым приёмом судей и их начальника.

Верховный судья словно прочитал его мысли и неожиданно от души расхохотался.

— Ты же видел соискателей в здании суда? Все они — последователи, поклоняющиеся разным богам.

— Чтобы история не повторилась, — подумал вслух Лоу Си.

Если вновь назначить последователя Карлви, рано или поздно получится второй Клейман.

Верховный судья кивнул. Затем он внезапно вспомнил нечто, что снова его рассердило, и сердито фыркнул:

— Карлви полностью свалил вину за неисполнение обязанностей Клейманом на меня и принялся давить! Он даже потребовал, чтобы новый судья непременно был последователем, прошедшим игровой сценарий его веры!

Старик всё больше распалялся. Ещё немного — и начнёт надувать щёки и трясти бородой.

Лоу Си подумал, что если поступить по требованию Карлви, то вскоре непременно появятся Клейман номер два, номер три, номер четыре...

Именно такого результата Карлви и добивался.

Верховный судья продолжил:

— Но ты другой. В тебе уже зародилась вера. И вдобавок...

Прежде ещё не бывало случая, чтобы игрока, у которого начала заполняться шкала пробуждения веры, направили в игру, созданную другим богом.

Существовал риск искажения веры. Однако у Верховного судьи Обера была и другая причина выбрать Лоу Си.

— Бог любит тебя.

До сих пор любовь последователей к богам представляла собой благоговейное почитание, не допускающее святотатства. А любовь богов ко всем последователям заключалась в покровительстве. Ни то ни другое не было любовью в её подлинном смысле.

Любовь — это сильное положительное чувство, особое эмоциональное и душевное состояние.

Для бога подобное чувство было необычайной редкостью. Если бог выделит одного человека среди всех прочих и установит в игровом мире особую связь, в которой они взаимно влияют друг на друга, то после того, как избранный последует за этим богом и уверует в него, сила божества станет непревзойдённой.

Впрочем, всё это было лишь описано в некоторых книгах о божественном роде.

Даже Обер никогда не видел такого своими глазами.

Лоу Си в общих чертах понял объяснение, но у него оставался ещё один вопрос, который он и задал:

— А почему вы сами не вмешаетесь?

По логике вещей, раз Верховный судья мог выбирать судей и руководить ими, он должен был превосходить их по силе.

Если судьи осуществляли суд над последователями, то разве боги не должны подчиняться Верховному судье?

Пока Лоу Си размышлял, старик тихо пробормотал:

— Если бы мог, давно бы уже вмешался.

Лоу Си:

— ...

<http://bllate.org/book/27138/3361237>